

9 Сентября 2066 года

Алекс Митчел (Волков)

— И кто это был? — Спросила Инга, тихо войдя в помещение.

— Одна очень наглая женщина, что приходится мне родной тётей.

— Для чего она пришла? — Задала очередной вопрос Энгель, облокотившись на стену возле входа.

— Мичико каким-то непонятным мне образом смогла вычислить меня. Точнее будет сказать, что она пока только догадывается и её попытка вывести меня на чистую воду, была ничем иным, как жестом отчаяния. Всё же мы с тётей были довольно дружны в детстве, и она уцепилась за идею, что я могу быть её без вести пропавшим родственником. Всё же моего тела тогда не нашли, а значит им проще было списать факт пропажи на то, что меня просто разобрали на запчасти и выкинули в какой-нибудь чан для БИО-отходов. В последний момент она и вовсе пошла ва-банк, решив мне признаться. Не знаю, каким образом мне удалось сдержаться и не выдать себя, но боюсь, если она провернёт нечто подобное во второй раз, я не выдержу.

Чем больше я рассказывал свои предположения девушке, тем больше она хмурилась, пока в определенный момент Инга не отлипла от стены, подойдя вплотную ко мне. Несколько субъективно долгих секунд мы смотрели в глаза друг другу, пока, наконец, терпение блондинки не лопнуло.

— Почему ты не хочешь признаться ей? — Строго спросила блондинка, взяв моё лицо в свои руки. — Неужели для тебя подобная решимость ничего не значила? — Продолжала наседать на меня Киви, впервые за несколько лет нашей совместной жизни. Если задуматься, то я не видел её такой уже больше пяти лет.

— А что прикажешь мне делать? — Едва не срываюсь на крик, в последний момент, прикусив щёку, чтобы мысленно успокоиться и ответить в более спокойном тоне. — Я не знаю, что случится, если Мичико узнает правду... — Ещё тише отвечаю девушке, пытаюсь отвести взгляд в сторону.

Взрослый я воспринимаю внезапно объявившуюся родственницу скорее как помеху, чем женщину, с которой можно будет наладить доверительные отношения. В свою очередь та часть «Алекса», что досталась мне по наследству, хочет во всём признаться ей и вернуть ту связь, которую он и Мичико когда-то имели. В тот момент, когда тётя взяла меня за руку, моё тело разрывало от двух противоречащих друг другу чувств и всё-таки взрослое я выиграло. Только вот оно прекрасно понимает, что стоит только подобной ситуации повториться и рациональное зерно взрослого разума уже не сможет препятствовать желанию обрести семью.

— Алекс, ты дурак. — Тихо прошептала Киви, прислонившись лбом к моей голове. — Ты совсем не считаешься с её чувствами. Неужели, тебя настолько сильно пугает неизвестность, которую ты сам выдумал в своей голове? — Спросила блондинка, с мягкой улыбкой на лице.

— Да пугает... — Было неприятно признаваться кому-то в чём-то подобном, но в тоже время мне хотелось выговориться. В душе уже давно накопилось столько всего, что мне стало тяжело и дальше держать это в себе. — Хочешь услышать причину? Хорошо... — Делаю глубокий вдох и, собравшись с мыслями, начинаю перечислять всё то, что лежало на моей душе тяжким грузом. — Мир катится в полную и беспросветную жопу. На носу война. Искины на время

притихли, и чёрт его знает, что за идеи могут появиться в их электронных мозгах. Помимо всего прочего на моих плечах лежит ответственность за жизнь близких мне людей и, если я хоть где-то ошибусь, цепная реакция сметёт всех и вся. В итоге оставив после себя безжизненный радиоактивный шарик.

— Я рада, что ты выговорился мне... — Меня тесно прижали к груди, после чего я ощутил лёгкие поглаживания на своей голове. — Если тебя что-то тревожит, то можешь смело обращаться ко мне. Не стоит держать всё в себе, считая, что ты один справишься со всеми проблемами.

— Будто мама отчитала. — С улыбкой отвечаю Инге, не спеша выбираться из столь приятного «плена». — Знаешь, она ведь стащила стаканчик, из которого я пил. Не удивлюсь, если ей удалось достать помимо этого ещё другие части моего тела для ДНК экспертизы. Тётя очень настырная и мой ответ мог её только сильнее раззадорить.

— Только мы с тобой знаем, что это ничего конкретного не даст. Твои гены сейчас сильно отличаются от первоначальных. Будет хорошо, если ты вообще будешь приходиться своему отцу и матери близким родственником, а не каким-нибудь потомком в десятом поколении. — Усмехнулась Энгель, расслабив свою хватку. — Что будешь делать в итоге?

— Ничего. — Пожимаю плечами, высвобождаясь из объятий. — Если придёт вновь, просто признаюсь ей. В ином случае оставлю всё, как есть и ничего менять не буду. Возможно в будущем, когда я справлюсь хотя бы с Миллитехом, мы сможем поговорить по душам...

— Алекс, не будет ли лучше в будущей войне заручиться поддержкой Мичико? — Раздался голос Веги, стоящей в дверях мастерской. — Пускай она и не обладает всей полнотой власти, судя по имеющейся у меня информации, но она может существенно облегчить тебе проблему с привлечением Арасаки в качестве фактора сдерживания. — Выдала весьма дельную мысль андроид.

— Я про это не подумал. — Честно признался внезапно объявившейся девушке. — В таком случае придётся рассказать ей часть идеи, а это тоже риски.

— Но эти риски закрывают дыру в самой уязвимой части твоего плана. — Не согласилась со мной Вега. — Есть большая вероятность того, что такое своеобразное поражение Миллитеха, которое тобой запланировано, может только усугубить текущую ситуацию в Америке. Миллитех слишком сильно увяз в государственных делах НСША, и предсказать исход событий, имея известные нам переменные очень сложно.

— Значит мир между двумя корпорации, сделав из Мичико некоего миротворца... — Прикидываю в уме возможность подобного исхода и с сожалением констатирую факт, что Вега полностью и безоговорочно права. — Это может действительно сработать.

Как бы мне не хотелось признавать, но помощь тёти необходима. Тем более она уже тесно знакома с Элизабет Кресс, что когда-то хотела депортировать Хирако и Мичико обратно в Японию, после событий 2023 года. Тогда тёте удалось после личной беседы с Элизабет отстоять свою позицию и смягчить последствия взрыва ядерной бомбы посреди города. Именно она стала ключевой фигурой в сохранении наличия корпорации Арасака на континенте, пускай и на довольно тяжёлых для неё условиях. Тогда от Арасака потребовали возместить весь ущерб, а также выплатить компенсацию за совершенный инцидент, притом обязательной налог государству корпорации также увеличили. В общем, отделались малой кровью сразу обе стороны.

— Значит, всё-таки признаешься ей. — С улыбкой поинтересовалась Инга.

— Если завтра она не явится лично, придётся позвонить ей. — Согласно киваю, попутно достав полученную визитку из кармана. — Она, как нельзя, кстати, дала мне свою визитку. — Показываю врученную мне бумажку, на которую сразу же обратили внимание.

— Почему не позвонить сейчас. — Деловито уточнила Вега.

— Стыдно... — Отвожу взгляд в сторону, слыша мелодичный смех Киви.

10 Сентября 2066 года

Мичико Арасака (Сандерсон)

Мичико с нетерпением ожидала окончания генетической экспертизы, несколько нервируя проходящих мимо неё сотрудников. Для многих чрезмерно возбужденное состояние своей начальницы было в новинку. Женщину нельзя было назвать чрезмерно строгой или что-то в подобном роде, но подобное необычное поведение всегда вызывает иррациональное чувство опасения.

— Керриган, ну наконец-то! — Воскликнула Сандерсон, стоило Саре покинуть свою лабораторию. Мичико выжидающе уставилась на свою подругу, что всё ещё сохраняла демонстрационное молчание. Так продолжалось несколько долгих секунд, пока японка наконец-то не успокоилась.

— Так-то лучше. — Кивнула учёная, демонстрируя чип с данными перед лицом своей подруги. — Не спеши, для начала пройдемся до моего кабинета. Там точно не будет лишних ушей. — Сказала Сара, отчётливо намекая на снующих туда-сюда людей.

Мичико молча кивнула и посеменила следом за Керриган, что сохраняла абсолютное спокойствие в отличие от идущей позади неё женщиной. С одной стороны Сара могла понять столь сильное волнение своей давней подруги, но с другой Мичико, была чрезмерно возбуждена, и ей явно стоило немного успокоиться.

Дойдя до кабинета учёной, женщины молча вошли внутрь. Керриган не спешила начинать разговор, предпочитая для начала дать собеседнице успокоиться и настроиться на текущий разговор. По мнению Сары, излишняя импульсивность в данной ситуации может больше навредить, чем дать ответы на вопросы, что сейчас беспорядочно рождаются в голове подруги, стоящей напротив неё.

— Для начала выпей воды и успокойся. Мне нужно, чтобы ты не делала поспешных выводов, ведь я сама не до конца разобралась в задачке, что ты мне подкинула. — Промолвила Сара, подавая стакан с водой Мичико.

— Извини, просто мне важно узнать, является ли тот парень моим родственником. — Повинилась женщина, присаживаясь на мягкое кресло в углу комнаты.

— Знаю, именно поэтому я и прошу тебя успокоиться. — Кивнула учёная, передавая чип в руки взволнованной брюнетке. — Для начала просто вставь его и больше ничего не делай. — Дождавшись, пока Сандерсон выполнит озвученное требование, Керриган продолжила. — Этот человек определенно является твоей родней, но на этом это всё, что я могу сказать. Гены этого

парня что-то невообразимое. Если обобщить, то изученная мною ДНК представляет собой пик человеческого развития. Не знаю, из какой пробирки достали данного человека, но боюсь себе представить, через что ему пришлось пройти, и сколько людей было загублено в процессе разработки того, что ему вкололи. Но спешу предупредить. Ваше родство настолько размыто, что складывается ощущение, будто он твой далёкий потомок в n-ном поколении.

— Значит, Михаил всё же смог её завершить. — Улыбнулась Мичико, непроизвольно высказав свои мысли вслух. — О чём только думал этот идиот, когда вкалывал свою бурду собственному сыну? — Продолжила причитать женщина, на глазах которой непроизвольно начала собираться влага. — И почему А-чан не стал меня признавать?

— Извини, что влезаю в твой монолог, но я в некотором роде понимаю ход мыслей этого парня. Когда внезапно появляется, хрен пойми откуда взявшийся родственник, которого ты не видел больше половины своей жизни, то я бы тоже отреагировала подобным образом. — Усмехнулась Керриган, сложив руки перед грудью. — Сама подумай, Найт-Сити далеко не самое радужное место для ставшего в одночасье сироты. А если взять учёт и то, что он рос среди кочевников, то мне становится понятна его предосторожность.

— Я об этом не подумала. — Осознала собственный просчёт брюнетка, пряча глаза от своей подруги.

— Именно для этого и нужны хорошие друзья, верно Ми-чан? — Подмигнула Сара, назвав свою собеседницу старым прозвищем, ещё со времен их бурной молодости.

— Но как мне подойти к нему, если он не хочет признавать нашу родственную связь? — Задалась вопросом Мичико.

— Ну-у, я никогда не сталкивалась с подобным, поэтому тебе придётся думать самой. — Видя, как Сандерсон вновь уронила голову, Керриган тяжело вздохнула. — Может, есть какая-то памятная вещь из его детства? Фотография или любимая игрушка. — Предположила учёная.

— Думаю, что он слишком взрослый для игрушек. — Фыркнула японка. — Но ты права, у меня есть что-то наподобие этого. — Согласилась Мичико, вспоминая о давно сделанной фотографии «на память». Михаил был довольно консервативным человеком в некоторых аспектах жизни и такие вещи, как семейные фото у него стояли на особом счету. Возможно, причина не только в довольно своеобразном на взгляд женщины менталитете, но ещё и в самом факте сиротства Михаила.

— Тогда бери её и попытайся поговорить ещё раз. Не захочет признаваться сразу, значит, просто дай ему немного времени, чтобы парень разобрался в себе. — Пожала плечами учёная.

— Спасибо Сара. — Мичико глубоко поклонилась подруге и, не слушая её причитаний, резко направилась в сторону выхода.

— «Не думала, что когда-нибудь стану кем-то вроде домашнего психолога». — Покачала головой Керриган, провожая взглядом унесшуюся в неизвестном направлении подругу.